

ЗА ГРАНЬЮ РЕАЛЬНОСТИ

ЭТОТ СПЕЦОТЧЕТ ПОСВЯЩЕН СПЕЦИФИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ,
КОГДА ЧЕЛОВЕК СТАЛКИВАЕТСЯ С ТАКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ,
КАК РЕИНКАРНАЦИЯ И СПИРИТИЗМ,
которые на сегодняшнем этапе развития науки пока попадают
в категорию «непознанное».

Как правило, при таких событиях, транзитный Нептун затрагивает основные
личностные точки натальной карты – Солнце, Меркурий,
асцендент или управитель асцендента.

ЧАСТЬ 1. РЕИНКАРНАЦИЯ

ПРИМЕР 1

Американский психиатр Брайан Л. Вайсс родился 6 ноября 1944 года в 11: 22
(время записано с его слов, по памяти),
Бруклинская военно-морская станция, Нью-Йорк, (40n42, 73w58).
Время рождения после ректификации – 11 часов 10 минут.

Закончив с отличием Колумбийский университет и получив докторскую степень
в Йельском медицинском колледже, Брайан Л. Вайсс поступил в интернатуру в
Медицинском Центре Бельвью при Нью-Йоркском университете и быстро вырос
до заведующего кафедрой психиатрии в Йельском университете.

В настоящее время доктор Вайсс глава отделения психиатрии в медицинском
Центре Горы Синай в Майами Бич (Флорида) и заместитель заведующего
кафедрой психиатрии на медицинском факультете университета Майами.
Его специализация — лечение депрессий, тревожности, расстройств сна,
болезни Альцгеймера, а также изучение химических процессов мозга.

А так же его исследования включают в себя реинкарнацию, регрессию в
прошлую жизнь и выживание человеческой души после смерти.

А с чего начался его научный интерес к теме реинкарнации?

Слово Брайану:

«Годы усердных занятий приучили меня думать как ученого и физиолога, заставив, таким образом, идти узкой тропой консерватизма в моей профессии.

Я не верил тому, что нельзя было доказать традиционными научными методами. Я знал о некоторых исследованиях в области парапсихологии, которые велись в лучших университетах страны, но они не привлекали моего внимания. Все это казалось мне из области недостижимого.

А ЗАТЕМ Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С КЭТРИН.

Она пришла ко мне в офис, жалуясь на панические атаки, фобии и тревожность.

Во время нашей первой встречи с Кэтрин я даже не подозревал, что моя жизнь перевернется с ног на голову, а сидящая напротив меня перепуганная, потерянная женщина станет катализатором этих перемен, и... что я никогда уже не стану прежним.

В течение восемнадцати месяцев я применял базовые методы психотерапии, чтобы помочь ей справиться с болезнью. Когда я понял, что все бесполезно, то решил прибегнуть к гипнозу.

Находясь в состоянии транса в течение нескольких сеансов, она вспомнила некоторые события из «прошлых жизней», которые и оказались ключом к ее выздоровлению.

Она стала чем-то вроде проводника информации из «высших сфер» и с их помощью открыла некоторые тайны жизни и смерти.

Всего за несколько месяцев ее симптомы исчезли, и девушка снова стала жить полной жизнью, гораздо более счастливой, чем прежде. Я был не готов к этому и был шокирован всем произошедшим.

Ученые только начинают искать ответы на эти вопросы. Но уже сегодня ясно, что общество много получит от исследования феноменов сознания, души, жизни после смерти и влияния опыта из прошлых жизней на наше поведение в настоящем».

ВЕСНОЙ 1982 ГОДА БРАЙАН ПРОВЕЛ ПЕРВЫЙ СЕАНС
ГИПНОТЕРАПИИ С КЭТРИН:

«Будучи под гипнозом, Кэтрин говорила медленным, размеренным шепотом. Поэтому я мог дословно записать то, что она рассказывала, и точно цитировать ее слова.

Постепенно я довел Кэтрин до возраста двух лет, но ничего значительного она не вспомнила. Тогда я жестко дал ей инструкцию: «Окажись в том времени, когда у тебя впервые возникли эти симптомы». Но я был абсолютно не готов к тому, что далее произошло.

«Я вижу белые ступени, которые ведут к зданию, большому белому зданию с колоннами спереди. Дверей нет. На мне длинное платье... длинное свободное платье из грубого материала. Мои волосы заплетены в косу. У меня длинные светлые волосы».

Я был полностью сбит с толку. Я не понимал, что происходит. Спросил, какой сейчас год и как ее зовут.

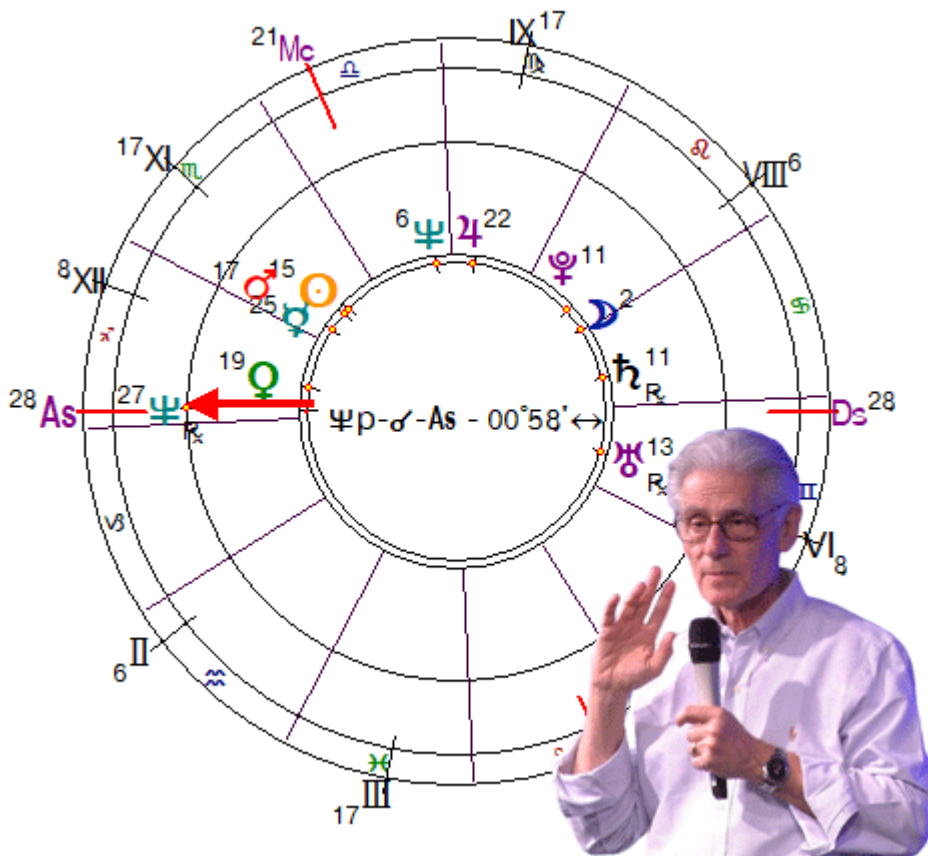
*«Аронда... мне восемнадцать лет. Напротив здания я вижу рынок... там корзины... все несут корзины на плечах... мы живем в долине... воды нет... это **1863** год до Рождества Христова. Эта страна бесплодная, жаркая, везде песок. Тут есть колодец, но нет реки. Вода поступает в долину с гор».*

После того как она сообщила другие топографические детали, я приказал ей перенестись на несколько лет вперед и рассказать мне, что она видит.

«Я вижу деревья и каменистую дорогу. Костер, на костре еда. У меня светлые волосы. На мне грубое коричневое платье и сандалии. Мне двадцать пять лет, у меня есть дочь по имени Клаэстра ... Это Рейчел ... Очень жарко».

Мне стало страшно. У меня скрутило живот и стало знобить. Образы, о которых она рассказывала, и воспоминания были очень четкими. Она говорила так уверенно. Имена, даты, одежда, деревья — все казалось таким живым!

Что это было? Как могла ее племянница из реальной жизни быть ее дочерью в прошлой? Я был полностью выбит из колеи.

Весной 1982 года на соединении транзитного Нептуна с натальным асцендентом,

судьба подарила Вайссу встречу с тем, что выходило за рамки его консервативных представлений о мире.

Я был удивлен. Прошлые жизни? Реинкарнации? Здравый смысл научного работника говорил мне о том, что она все это не придумала, это не было ее фантазиями.

Ее мысли, выражения, внимание к деталям — все отличалось от того, какой она была в сознательном состоянии. Целая гамма психиатрических диагнозов пронеслась у меня в голове, но ее состояние и склад личности не объясняли эти открытия. Шизофрения?

Нет, у нее никогда не было признаков расстройств познавательных функций или мышления. У нее никогда не было слуховых галлюцинаций типа голосов, зрительных галлюцинаций или видений наяву, а также других психотических проявлений.

У нее не было бреда, она адекватно реагировала на реальность. У нее не было расщепления личности. Была одна Кэтрин, которая полностью осознавала себя и свои действия.

Это было что-то вроде воспоминаний, но откуда?

Шестым чувством я понимал, что топчусь на месте из-за того, что знаю совсем мало о реинкарнациях и воспоминаниях из прошлых жизней.

Я сказал себе, что это невозможно; мое сугобо материалистическое сознание всеми силами сопротивлялось этим мыслям. Но однако это происходило, и происходило на моих глазах. Я не мог это объяснить, но также не мог и отрицать реальность увиденного и услышанного.

Первый сеанс был окончен. Однако впереди нас ждали еще более удивительные открытия.

**ДВИЖИМЫЙ НЕСТЕРПИМОЙ ЖАЖДОЙ ПЕРЕЧИТАТЬ ВСЕ КОГДА-ЛИБО
ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ТЕМЫ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ,
Я СТАЛ ПЕРЕКАПЫВАТЬ ВСЕ МЕДИЦИНСКИЕ БИБЛИОТЕКИ.**

Я изучил все работы Яна Стивенсона, доктора медицинских наук, очень уважаемого профессора психиатрии, который работал в университете штата Вирджиния и напечатал огромное количество статей по психиатрии.

Доктор Стивенсон описал более двухсот детей, у которых сохранились воспоминания и переживания из прошлых жизней. Его описания таких примеров отличаются подробностью, детальностью, их смело можно назвать выдающимися.

Также я прочитал замечательный литературный обзор Эдгара Митчелла. С огромным интересом я изучил данные исследований, проводившихся в университете Дюка, записи профессора С. Дж. Дюкасса из университета Брауна, а также детально изучил работы доктора Мартина Эбона, доктора Элен Уомбах, доктора Гертруды Шмайдлера, доктора Фредерика Ленза, доктора Эдит Фиоре.

Чем больше я читал, тем больше хотел прочитать еще. Я стал понимать, что хоть и считал себя человеком, прекрасно осведомленным обо всех аспектах работы сознания человека, знания мои были весьма ограничены.

Ведь есть целые библиотеки литературы и исследований в области прошлых жизней, и лишь немногие знают об этом. Могут ли все эти авторы заблуждаться или ошибаться? Все факты говорили мне о том, что нет, но я все равно сомневался. Несмотря на огромное количество информации, буквально

затопившей меня, я все еще сомневался. Но и на Кэтрин, и на меня — на каждого по-своему — этот опыт уже оказывал глубочайшее воздействие.

Эмоциональное состояние Кэтрин улучшалось, а я расширял область своих знаний.

Сейчас на дворе **1982** год, и здесь, в моем тихом полутемном офисе, на мою голову обрушился поток оглушительной заповедной правды. Я плыл в море духовности, и мне это нравилось — я чувствовал себя как рыба в воде.

МОЯ ЖИЗНЬ ИЗМЕНИЛАСЬ ТАК ЖЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО, КАК И ЖИЗНЬ КЭТРИН.

Моя интуиция стала сильнее. Мои ценности и жизненные цели стали более ориентированными на других и менее эгоистичными. Я увлекся медитацией.

То, что я узнал от Кэтрин, стало осознанной частью моей повседневной жизни.

Помня о глубинном смысле жизни, о смерти как части повседневности, я стал более чутким, терпеливым и любящим. Я также чувствую, что несу ответственность за все свои поступки, как за плохие, так и за возвышенные.

Я знаю, что должен буду заплатить за все. Все, что происходит вокруг, реально. Я все еще пишу научные статьи, читаю лекции профессионалам и возглавляю отделение психиатрии.

Но сейчас я как бы стою на грани двух миров: один из них — мир, который мы воспринимаем с помощью наших пяти чувств, представленный нашими физическими телами и физическими потребностями;

и более обширный мир нефизических планов, который представлен нашими душами и дүхами. Я знаю, что эти два мира связаны. Моя задача — связать эти два мира и очень аккуратно и научно обосновать их единство».

Скачать книгу Вайсса «Мы не умираем, а рождаемся вновь»

можно в библиотеке Куб:

https://www.koob.ru/weiss/my_ne_umirayem

ПРИМЕР 2

Канадско-американский психиатр Ян Стивенсон родился в Монреале **31 октября 1918** года.

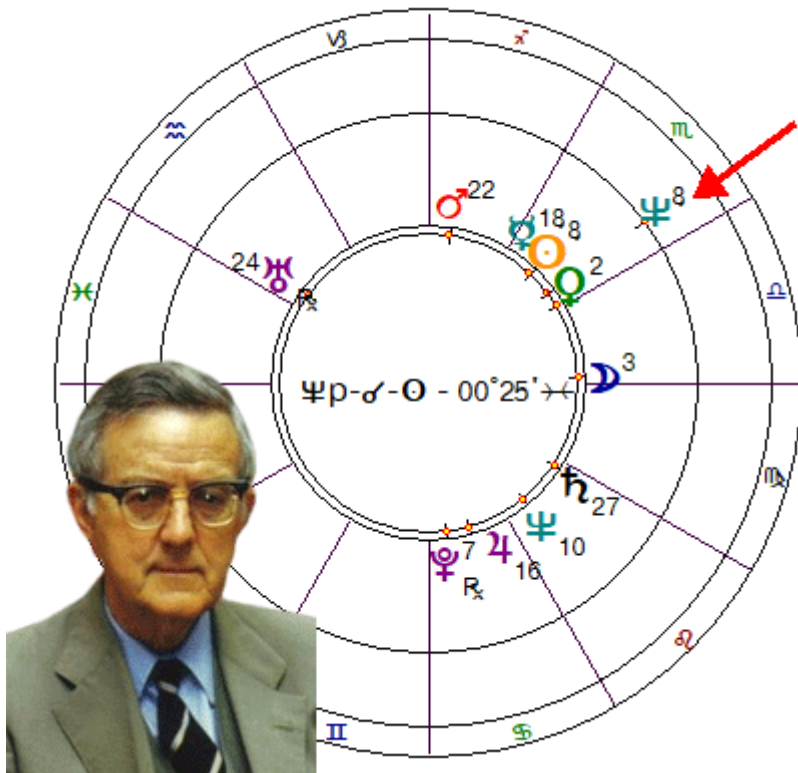
С **1949** по **1957** год он проработал в медицинском колледже Государственного университета штата Луизиана в Новом Орлеане.

Позднее Стивенсон вступил на должность главы факультета психиатрии университета Вирджинии в городе Шарлоттесвилле и главного психиатра университетского госпиталя.

Он написал десятки работ по психиатрии в профессиональных журналах и два пособия по психиатрическому интервьюированию и диагностике.

В дополнение к этому он занимался частной практикой и преподавал в университете.

Он был сертифицированным психоаналитиком, стипендиатом Нью-Йоркского госпиталя и клиники Окснер в Новом Орлеане. Кроме того, он всегда оставался, с момента окончания своего обучения, членом медицинской элиты.

Стивенсон заинтересовался явлением реинкарнации в **1959-60** годах, во время соединения транзитного Нептуна с его натальным Солнцем.

В **1960** году была опубликована его первая статья о воспоминаниях людей о прошлых воплощениях.

Стивенсон был на вершине профессиональной карьеры, когда в возрасте **48** лет он оставил психиатрию, чтобы полностью посвятить себя исследованию идеи перевоплощения.

На вопрос: «Что заставило вас бросить традиционную медицинскую и академическую карьеру?» Стивенсон ответил:

«Ортодоксальная теория в психиатрии и психологии представляет человеческую личность как продукт генетического материала какого-либо лица (унаследованного от предков через родителей), изменяющийся под влиянием окружения в преродовой и послеродовой периоды.

Но я обнаружил, что есть случаи, которые мы не можем удовлетворительно объяснить генетикой, влиянием окружающей среды или же их комбинацией».

Он путешествовал в течение **40** лет и исследовал **3000** случаев наличия у детей информации о жизни людей, живших ранее; это убедило его в том, что прошлые жизни реальны.

Стивенсон выяснил, что наиболее типичным для воспоминания является возраст от двух до четырех лет, реже воспоминания о прошлой жизни появляются у детей более старшего возраста. Часто ребенок начинает что-то рассказывать о своей прежней жизни, как только он научился говорить. Иногда ему приходится использовать жесты, чтобы дополнить то, что он еще не может ясно выразить словами.

В лекции, прочитанной в Нью-Йорке **2** апреля **1980** года, Стивенсон упомянул, что во многих случаях первыми словами, произносимыми детьми, являются имена людей, которых они знали прежде, или мест, где жили, что совершенно обескураживает их родителей.

КАК БЫЛА РАСКРЫТА ОДНА СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА

Представьте такую ситуацию: ребенок двух с половиной лет протягивает гостю стакан воды, после этого его попросили убрать пустой стакан, на что он категорично заявляет:

«Я не возьму стакан. Я сын шармы» (шарма — высшая каста в Индии). Затем в порыве гнева он разбивает несколько стаканов.

Кто этот мальчик и почему он так себя повел? Его зовут Гопал Гупта, живет он в Дели с родителями, последние малообразованны, не знают английского и небогаты.

Когда его попросили объяснить причину такого грубого поведения, он сказал, что раньше жил в Матхуре, где у него было много слуг, и посуду уносили они. Почему он должен убирать стаканы?

Он также сказал несколько слов о своем прежнем отце и двух братьях, один из которых выстрелил ему в грудь, поведал о ссоре со своей бывшей женой, упомянув, что владел большой фирмой, называвшейся «Сукх Шанчарах», которая занималась приготовлением лекарств. Большую часть информации Гопал выдал тем вечером, когда вспылл.

Д-р Стивенсон исследовал этот случай, и выяснилось, что из сорока шести отдельных высказываний Мальчика о прошлой жизни только одно оказалось частично неправильным, а три не могли быть проверены.

Когда до прежней семьи ребенка — богатых и хорошо образованных людей — дошли слухи о мальчике, заявившем, что он когда-то жил с ними, Гопала навестили его бывшая жена, сестра и ее сын, а позже — его брат.

Ребенок их опознал. Приехала и другая сестра, но ее он узнал с трудом.

Она пригласила мальчика на свадьбу своего сына в другой город, и там он встретился с братом, который убил его в прошлой жизни.

В свое время брата приговорили к пожизненному заключению, но выпустили по болезни. Гопал сразу же назвал его имя.

Он рассказал, что раньше брат много пил и женился на женщине из Ассама, которая явно хотела получить от него деньги. Брат залез в долги и стал требовать деньги у своего старшего брата, но в то время у последнего их было не так много. Так случилась ссора, и раздался выстрел.

Когда Гопалу исполнилось девять лет, он самостоятельно отправился в Матхуру и побывал в своем старом доме. Он также навестил свою прежнюю жену.

Когда мальчик впервые увидел ее в Дели, его отец заметил, что он был с ней очень холоден. По какой причине они поссорились, было неясно, но теперь это предстояло узнать всем.

В кругу многих лиц мальчик рассказал, что, когда его младший брат потребовал деньги, Гопал пытался успокоить его и попросил 5 тысяч рупий у своей жены, но она ему отказала. В результате ссора между братьями еще более усугубилась и спровоцировала стрельбу.

После этого разоблачения дама тут же упала в обморок!

Д-р Стивенсон объясняет это тем, что шок от слов Гопала вкупе с неловкостью, испытанной от раскрытия этой семейной тайны, возможно, изменили приток крови к голове.

Придя в себя, как и следовало ожидать, она начала опровергать рассказ Гопала, однако позже у нее нашлось мужество признаться в правдивости его слов.

Когда Стивенсон обратился к ней с просьбой разрешить опубликовать эту историю, она охотно согласилась. Таким образом, этот довольно интересный случай был спасен от забвения.

*Исследования Стивенсона и некоторых других авторов можно прочесть в книге
Сильвии Крэнстон и Керри Уильямса*

ПЕРЕВОПОЛОЩЕНИЕ. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В НАУКЕ И РЕЛИГИИ

<https://www.koob.ru/cranston/>

ПРИМЕР 3

Американский медиум Эдгар Кейси родился **18** марта **1877**, Хопкинсвилл, Кентукки, в **15:20** местного времени.

Кейси был автором нескольких тысяч стенографически записанных ответов (названных «чтениями») на самые разнообразные вопросы, начиная от диагнозов и рецептов для больных и заканчивая информацией о причинах гибели цивилизаций. Поскольку подавляющее их число было сделано им в особом состоянии транса, напоминая сон, он получил прозвище «Спящий пророк».

А как Кейси открыл для себя явление перевоплощения?

В течение двадцати лет Эдгар Кейси занимался диагностикой. И вот однажды, в октябре **1923** года, к нему приехал человек по имени Артур Ламмерс, состоятельный издатель из штата Огайо.

У него не было проблем со здоровьем, но ему было любопытно проверить Кейси. «Он начал размышлять, что разум, способный постигать реальность, недоступную нормальному зрению, должен бы быть рад пролить свет на проблемы более универсального значения, чем работа печени больного или лабиринты его пищеварительного тракта».

Ламмерс задавал Эдгару непонятные вопросы: каковы механизмы подсознания, какая разница между духом и душой, каковы источники таланта? Он говорил о каббале, тайных религиях Египта и Греции, средневековых алхимиках, тибетских мистиках, йоге, мадам Блаватской и теософии, Великом Белом Братстве, Эфирном Мире. Эдгар был ошеломлен.

«Вам нужно узнать об этих вещах, — сказал Ламмерс. — Существуют сотни философских и тысячи теологических систем. Какие из них истинны и какие ложны? Какова истинная природа души и какова цель нашего опыта на земле? Куда мы уйдем? Что мы делали, прежде чем пришли сюда? Разве вы не задавали себе ни один из этих вопросов?»

«Нет», — ответил Эдгар. Он не мог найти иного ответа. Он не осмеливался сказать правду, что всегда считал подобные идеи кощунственными, потому что откровение о Боге было дано в Библии. Он даже боялся предположить, что через

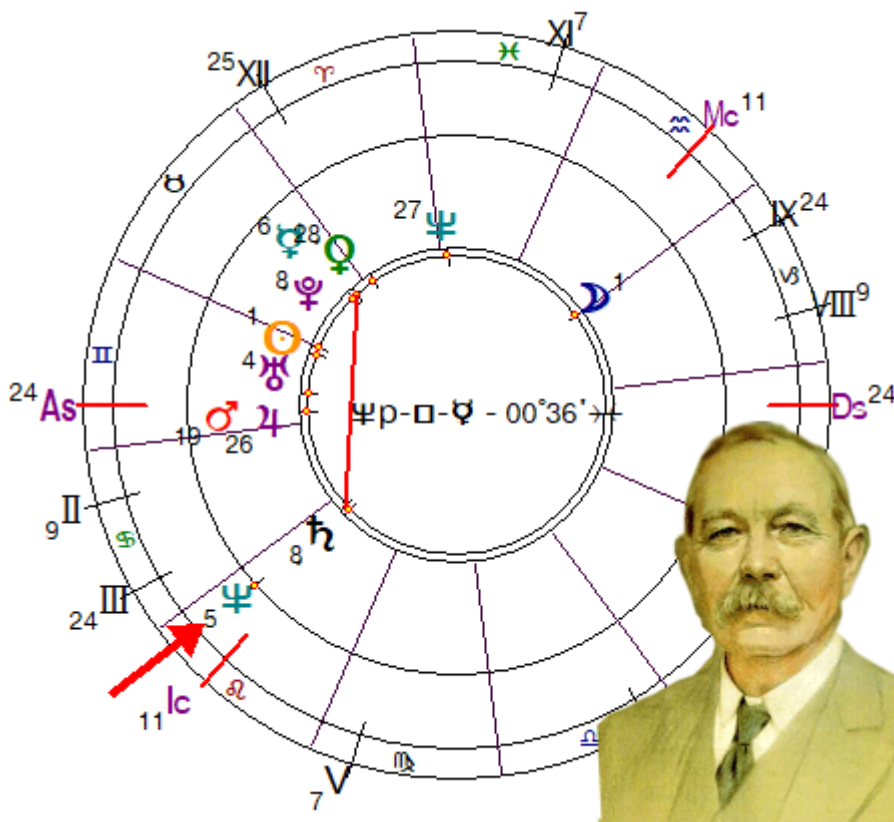

ЧАСТЬ 2. СПИРИТИЗМ

ПРИМЕР 4

Всемирно известный шотландский и английский писатель (по образованию врач), автор детективных произведений о сыщике Шерлоке Холмсе Артур Конан Дойл родился **22 мая 1859** года в Эдинбурге в **04:55** утра. (55 N 57, 3 W 13 TZ = 0ч.13 W).

В **1916** году, во время взаимодействия транзитного Нептуна с Меркурием, управителем асцендента Дойла, он серьезно заинтересовался спиритизмом. «**21 октября 1916** года в журнале «Лайт» была опубликована статья Дойла, в которой он говорил о том, что твердо и бесповоротно уверовал в жизнь после смерти и возможность общения с другим миром:

«Или абсолютное безумие, или переворот в религиозной мысли – переворот, дающий нам бесконечное утешение, когда те, кто дорог нам, уходят за завесу мрака».

Доктор склонялся к мысли о существовании иного мира давным-давно; его убеждения развивались постепенно в одном направлении, обрастая новыми доказательствами и становясь год от года все крепче и крепче.

И все-таки почему именно в **1916**-м он перестал колебаться и сразу решил вслух объявить свое кредо? Что же случилось?

В это время он познакомился с Лили Лоудер-Симмонс, которая была влюблена в брата жены Дойла – Малькольма Леки.

Лили полностью разделяла интерес доктора Дойла к потустороннему. Она и доктор проводили немало времени вдвоем – за телепатическими и спиритическими опытами. Лили пыталась быть медиумом; большая часть опытов была посвящена так называемому автоматическому письму, когда рукой медиума водит некая потусторонняя воля.

К тому же немного позднее произошел «разговор» с погибшим на войне Малькольмом Леки, который проводил его знакомый медиум, Эта «беседа» стала для Дойла одним из наиболее весомых доказательств реальности потустороннего мира.

Дело в том, что Малькольм, отправляясь военврачом на фронт, подарил своему деверю гинейю «в качестве платы за хороший совет в выборе профессии», которую тот носил на цепочке часов;

и вот теперь медиум, который, по словам Дойла, «не мог ничего знать об обстоятельствах, при которых монетка была подарена», упомянул об этом сувенире. Доктор был невероятно поражен.

Но отнюдь не только записи, сделанные Лили, и беседы с Малькольмом Леки окончательно убедили Дойла в существовании иного мира.

Вполне возможно, что главной причиной стала изданная в **1916** году работа другого давнего приверженца спиритизма – сэра Оливера Лоджа.

Его сын Рэймонд был военным инженером; в **1915**-м он погиб на фронте. Отец написал книгу под названием «Рэймонд, жизнь и смерть», в которой, помимо теоретического материала, касающегося проблем спиритизма, содержатся послания, которые Рэймонд – через посредство живого медиума миссис Леонард и умершей девушки по имени Теда – отправлял своим убитым горем родителям.

Книга странная, но очень трогательная; это, прежде всего книга о бесконечной, нежной любви – родительской и сыновней.

«Не так много, на мой взгляд, существует трогательных в своем простом юношеском красноречии страниц, – писал Конан Дойл, – как те, на которых Рэймонд описывает чувства погибших на войне юношей, желающих послать весть родным и встречающих постоянной помехой этому стену невежества и предрассудка в умах последних.

"Вам мучительно думать о том, что сыновья ваши умерли, и все же множество людей думает именно так. Мне еще более мучительно слышать, как мальчики говорят мне, что никто больше не хочет с ними разговаривать. Это ранит меня очень больно».

В октябре 1917-го Дойл выступал на заседании Лондонского спиритуалистического общества, где председательствовал Лодж, и заявил, что считает себя обязанным нести миру новый свет. После этого он начал выступать в кружках спиритуалистов постоянно.

«Когда мир бился в агонии, когда всякий день мы слышали о том, что смерть уносит цвет нашей нации, заставляя молодежь нашу на заре многообещающей юности, когда мы видели кругом себя жен и матерей, живущих с пониманием того, что их любимых супругов и чад более нет в живых,

мне вдруг сразу стало ясно, что тема, с которой я так долго заигрывал, была не только изучением некоей силы, находящейся по ту сторону правил науки, но что она – нечто действительно невероятное, какой-то разлом в стене, разделяющей два наших мира, непосредственное, неопровержимое послание к нам из мира загробного, призыв надежды и водительство человеческой расе в годину самого глубокого ее потрясения».

В период написания статьи в «Лайт» и после него доктор Дойл вовсе не «сделался не от мира сего», не «тронулся умом», не превратился в сумасшедшего фанатика; все повседневные проблемы его занимали абсолютно в такой же степени, как и раньше.

Он только стал участвовать в конференциях спиритуалистов чаще обычного – впрочем, он и раньше старался их не пропускать – и на каждой из них выступал с речами.

Летом **1918** года (на этом же транзите Нептуна) доктор много ездил по своим спиритическим конференциям, выступал всюду: на юге Англии, затем в Центральной Англии, ближе к осени – в Ноттингеме и Лидсе.

Вот перечень некоторых наиболее известных работ Конан Дойла по спиритуализму начиная с **1918** года: «Новое откровение» ; «Жизнь после смерти»; «Жизненное послание» ; «Спиритизм и рационализм»; «Наш ответ церковной прессе»; «Странствия спиритуалиста»; «Визит фей» ; «Спиритуализм: вопросы и ответы» ; «Факты в защиту спиритической фотографии» ; «Раннехристианская церковь и современный спиритуализм»; «Сохранение души после смерти тела»; «История спиритуализма»– а помимо этого еще более двухсот статей в «Лайте», «Стрэнде» и множестве других периодических изданий;

а еще целый ряд автобиографических текстов, где о спиритуализме упоминается в той или иной степени;

а еще записи выступлений, диспутов;

а еще серия статей на тему «Спиритизм и сумасшествие»;

а еще переводы десятков иностранных авторов, предисловия и комментарии к ним;

а еще тезисы в различных сборниках, которым несть числа.

Только с осени **1918**-го по весну **1919**-го Дойл провел не менее шестидесяти встреч-бесед в различных городах Великобритании; начиная с **1920**-го он объехал с лекциями полмира.

Он отдал пропаганде спиритуалистического учения двенадцать лет; он потратил на это почти все свое состояние – **250** тысяч фунтов.

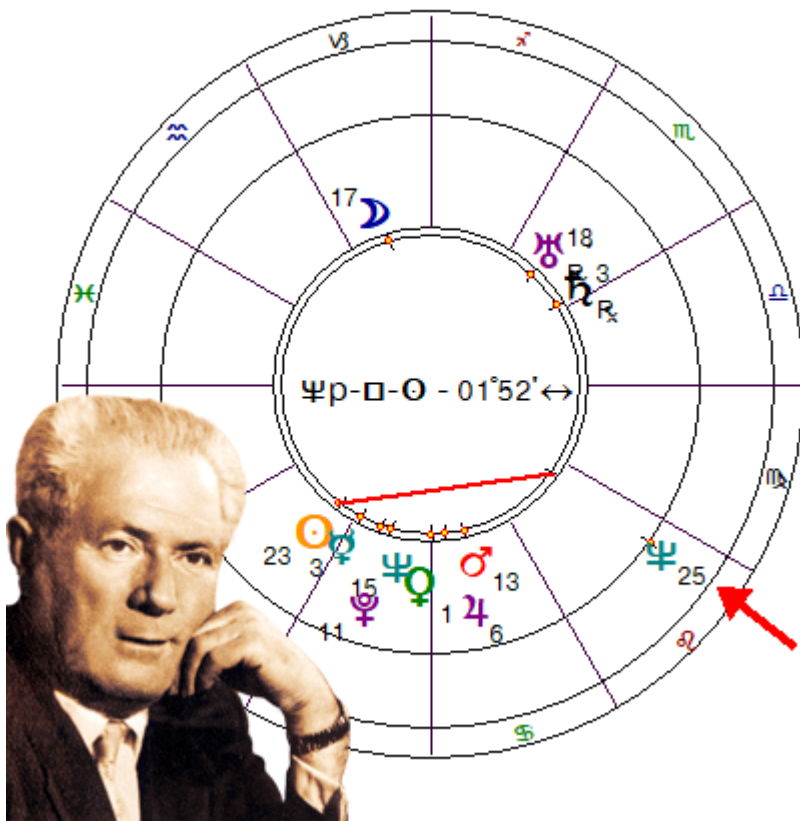
ПРИМЕР 5

Крупнейший популяризатор парапсихологии, психоаналитик, наибольшую известность получивший как исследователь паранормальных явлений

Нандор Фодор родился 13 мая 1895 года, Берегсас, Венгрия, ныне Берегово, Закарпатская область, Украина.

Фодор, кроме того, — автор получивших высокую оценку специалистов аналитических работ по теории сновидений, теории пренатального развития. Фодор близко знал сэра А. Конан Дойля и некоторое время активно сотрудничал с журналом **Light**.

Он — автор десятка книг по парапсихологии, наибольшую известность из которых получила «Энциклопедия психической науки» (**Encyclopedia of Psychic Science, 1934**)

А начало исследования непознанного было положено во время взаимодействия транзитного Нептуна с его натальным Солнцем:

В 1927 году, побывав в Нью-Йорке на спиритическом сеансе медиума Уильяма Картьюзера, специализацией которого был так называемый «прямой голос» (англ. **direct voice**), якобы позволявший присутствующим непосредственно слышать голоса умерших, Фодор неожиданно для себя услышал голос своего покойного отца.

Много лет спустя, он писал, что потрясения от того первого сеанса не забыл никогда. Подробное воспоминание об этом эпизоде он оставил в очерке «The Haunted Mind» (Helix Press, 1959).

Постепенно сочетание журналистского, психоаналитического и парапсихологического подходов к изучению паранормальных явлений и предопределило путь, следуя которому он начал самостоятельные исследования.

ПРИМЕР 6

Итальянский художник, режиссёр театра, оперы и кино, Франко Дзеффирелли родился **12 февраля 1923** года в **12 часов 8 минут** местного времени во Флоренции. (**43 N 46 11 E 15 TZ =1 E**).

НЕБОЛЬШАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ СОБЫТИЙ:

С Густаво Ролом Дзеффирелли познакомился весной **1969** года, когда тот помог режиссеру восстановиться после тяжелой травмы:

«В самом деле, Густаво Рол вскоре стал важной частью моей жизни — искренним другом и источником добрых советов. Он обладал удивительными способностями и открыл моему разуму возможность видеть смысл происшедшего и выходить за рамки привычного восприятия».

*(прим: Густаво Рол - один из удивительнейших и знаменитых магов со времен графа Калиостро, живший в городе Турин в Италии с **20.06.1903** г. по **22.09.1994**г. К нему нередко обращались за помощью главы государств, принцы, крупные промышленники, финансисты и даже ученые.*

Способности Густаво Рола были поистине уникальны, а возможности – безграничны. Недаром с ним дружили такие люди, как кинорежиссер Федерико Феллини, представители королевской Савойской династии и даже рафинированный интеллектуал – французский поэт Жан Кокто, который однажды произнес: «Люди по-настоящему поймут и оценят Рола только завтра».

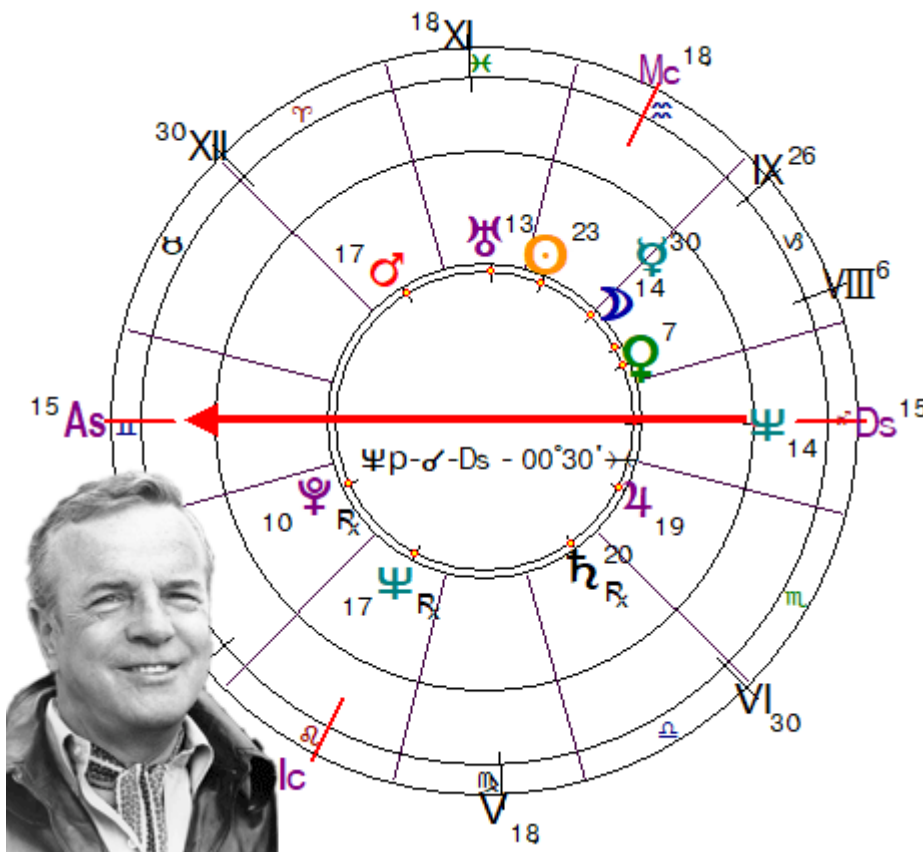
Однако, судя по всему, «завтра» пока еще не наступило – ученые до сих пор не могут разгадать магический секрет Густаво Рола.)

Дзеффирелли длительное время был связан близкими отношениями с режиссёром Лукино Висконти, и его смерть стала для Дзеффирелли тяжелым ударом:

«В марте 1976 года я обратился к Ролу, потому что хотел поговорить с ним о недавно умершем Лукино. В тяжелую минуту мне была очень нужна его помощь.

В тот вечер за столом нас было шестеро. Рол раздал каждому по листу белой бумаги, попросил сложить вчетверо и убрать в карман. Затем взял ручку и стал лихорадочно писать на лежащей перед ним бумаге, даже не касаясь ее — в воздухе.

При этом он настаивал, чтобы я продолжал думать, о чем хочу спросить Лукино, что хочу от него узнать. По окончании этого странного действия он попросил каждого вытащить листочек из кармана и развернуть. У всех листочки остались чистыми, а мой был весь исписан.

В марте 1976 года транзитный Нептун находится во взаимодействии с асцендентом Дзеффирелли.

Не узнать почерк Лукино было нельзя. Очень часто в письмах, когда Лукино не хватало бумаги, он переворачивал лист и дописывал на полях. У него была привычка подчеркивать отдельные важные слова. Сомнений не было: письмо написано его рукой.

Содержание письма тоже было полно подробностей, о которых знали только мы двое. Я сидел не дыша и смотрел, потрясенный и в то же время умиротворенный, на теплое и заботливое письмо Лукино.

В нем звучала радость от общения со мной. Это была чудесная весточка от духа, который пребывает в мире и покое. Лукино редко бывал таким в жизни, и в этом письме было его лучшее «я». Я не понимал, как он любил меня, пока не прочитал это письмо.

Я не мог не верить.

Рол обладал невероятными способностями, нам абсолютно недоступными, но никогда не использовал их для получения материальной выгоды. Он мог бы выиграть все призы национальной лотереи или опустошить государственный золотовалютный резерв, но это запрещало некое высшее правило, даже если б он того захотел.

Письмо Лукино... Я читал его и перечитывал, потом сложил и собрался положить в карман, но Рол остановил меня со словами:

— Этого я вам позволить не могу. Прочтите еще раз, выучите наизусть. Я должен его уничтожить.

Он не мог оставлять осязаемые свидетельства своих чудес. То же происходило и с его прекрасными картинами, написанными во время сеансов на белом холсте при полной сосредоточенности. Помню картины Шагала, Пикассо... Он творил невероятное. Но если никакого особого знака от высших сил не было, он уничтожал картины. К счастью, многие существуют до сих пор.

В результате встреч с Ролом я начал чувствовать себя увереннее и понял, что могу вернуться к работе после целого года перерыва. Я отдавал себе отчет в том, что должен доказать, что, несмотря на все испытания, по-прежнему полон сил».